

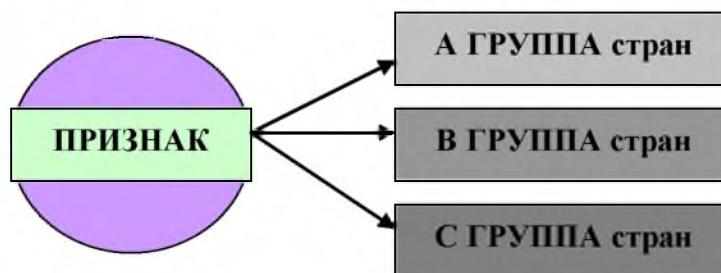
«ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ» ПОДХОД К СРАВНИТЕЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ: СУЩНОСТЬ, СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ

Сергей Нежурбида

к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и криминалистики
юридического факультета Черновицкого национального университета
имени Юрия Федьковича, Украина

Желание каждого исследователя, который проводит сравнительные исследования – охватить больше стран для сравнения. Это подталкивает его к поиску новых обобщенных и схожих для стран признаков. Такой поиск приводит к выявлению и на их основании **формированию групп стран для дальнейшего исследования** (смотри Рис. 1).

Рис. 1. Группирование стран по признаку

Таким образом, представляется, что в мире страны можно отнести к той или иной группе по наличию **свойственного им признака**.

Для сравнительной криминологии интерес представляет проведение сравнительно-криминологических исследований при помощи методологического подхода, использование которого делает возможным

сравнение уровней преступности, уголовной виктимизации, прижизненной криминализации населения и явлений, которые имеют непосредственное отношение к преступности, среди стран, которые относятся к той или иной группе по наличию свойственного им признака.

Каждая страна во время своего существования проходит путь от низшего к высшему, или наоборот – от высшего к низшему. То есть, каждая страна прогрессирует (лат. *progressus* – шаг вперед, успех), или регрессирует (лат. *regressus* – возвращение, шаг назад). Говоря о прогрессе или регрессе каждой страны, мы говорим о ее развитии, которое и предлагается в качестве признака, по которому можно группировать страны в мире с дальнейшим проведением соответствующих сравнительно-криминологических исследований при помощи методологического подхода, которому мы можем дать название «параллельный».

Почему «параллельный»? А теперь более детальнее ...

СУЩНОСТЬ

Сидя на школьной скамье, мы впервые узнали, что параллельность – отношение между прямыми¹, конечно, параллельными – «... кои будучи на той же плоскости, и продолженные по обе стороны безпредельно, нигде взаимно не встречаются» (Евклид).² Единицы из нас, углубляя свои знания, дошли до геометрии Лобачевского, который считал, что «...теория параллельных линий не должна отказаться от своих притязаний на внимание математиков; ...».³ Но случилось так, что

¹ **Истер О.С.** Геометрія: Підручник для 7 кл. загальноосвіт. навч. закл. – К.: Освіта, 2007. – 159 с. – С. 31.

² **Эвклидовых начал восемь книг. А именно первые шесть, одиннадцатая и двенадцатая, содержащие в себе основания геометрия.** Перевод с греческого Ф.Петрушевского. - Санкт-Петербург, 1819. - 478 с. – С. 4.

³ **Лобачевский Н.И.** Геометрические исследования по теории параллельных линий. – Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1945. – 177 с. - С. 37.

теория параллельных линий заслужила внимание не только математиков, но и криминологов. А подход, который получил название «параллельного» - внимание тех, кто проводит сравнительно-криминологические исследования.

Однако, раскрыть его сущность невозможно, не уяснив его понятий. Начнем с того, что «прямая» является одним из основных понятий элементарной геометрии, а «прямая линия» принимается за одно из основополагающих ее понятий, которое лишь опосредованно определяется аксиомами геометрии: «От любой точки до любой точки можно провести прямую». Другими словами: «Прямую линию можно определить как линию, путь вдоль которой равен расстоянию между двумя точками». Логично, что расстояние между такими точками быстрее преодолевается по прямой линии, нежели по кривой (при условии: одни скорость и время).

Исходя из принципа «нет ничего вечного», можно утверждать, что любое государство не вечно – его существование длится определенный отрезок времени. Если первая точка, из которой выходит линия – это начало существования государства, единственным неизвестным остается «место расположения» другой точки.

Но, для нас интерес представляет не «место расположения» другой точки, а то, какой «линией» идет государство по ней – или в каком направлении происходит развитие государства: в «прямом» или «кривом»? Очевидным является то, что «прямое» развитие государства лучше чем «кривое». Точно также, очевидным является то, что в мире существуют некоторые государства, развитие которых лучше чем развитие других государств.

Так, по нашему мнению, наилучшее направление развития государства по «прямой» - то есть, когда элементы, которые влияют на направление развития «сбалансированы» между собой. Такими элементами могут быть такие составляющие прогресса: 1) социальная

(процесс приближения общества к свободе и справедливости, ликвидации естественных причин, которые мешают такому приближению); 2) материальная (процесс наиболее полного удовлетворения материальных потребностей всех людей, ликвидации технических ограничений для такого удовлетворения); 3) научная (процесс постоянного, расширенного и углубленного познания окружающего мира, его освоения и т.д.).

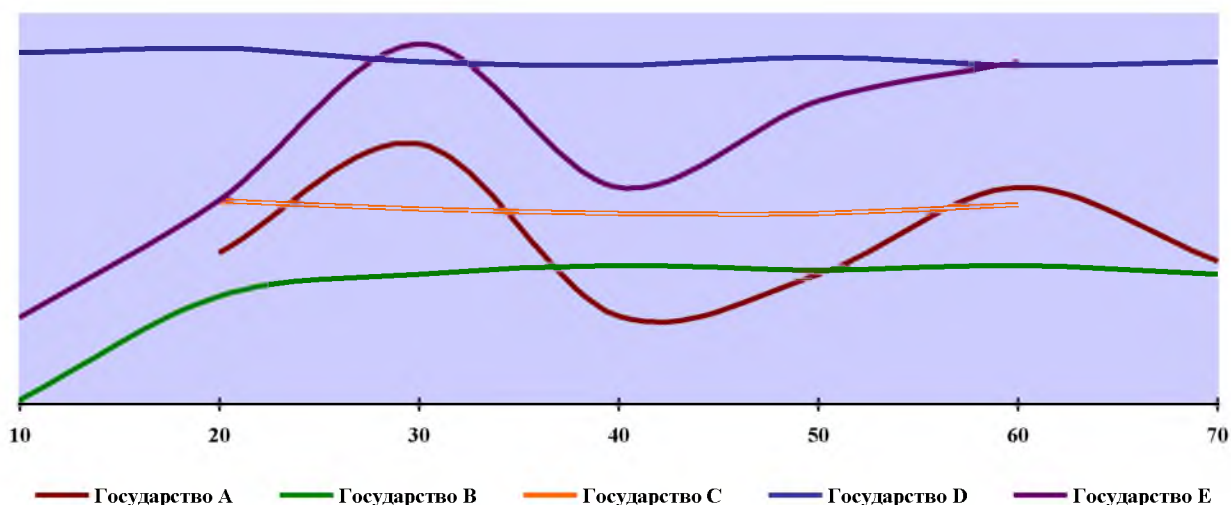
Если государств с «прямым» направлением развития как минимум два, их направления развития можно назвать параллельными. Следует заметить, что «несбалансированность» или «разбалансированность» элементов в государстве, которые влияют на направление его развития, приводит к искривлению его «траектории» – государство начинает развиваться «кривым» направлением. Направления развития государств, «элементы» которых не «сбалансированы» или «разбалансированы», не являются параллельными. В случае, когда отсутствие «баланса» в государствах несет типичный характер - их развитие также можно назвать «параллельным».

Следует также учитывать и ту деталь, что поскольку «векторы» направлений развития государств не могут быть эквивалентными точно (точно быть коллинеарными, равными по длине и одинаково направлены), то когда мы говорим про «эквивалентность векторов развития» и «параллельность направлений развития» - мы понимаем, что они являются «относительными».

Для наглядности мы приводим диаграмму (см. Диаграмму № 1) с изображением направлений развития 5 государств, из которой видно «параллельность» развития: 1) Государств D, C и B (но после 30 лет развития последнего); 2) Государств E и A; 3) Государств E и B (но до 20 лет развития последнего).

Диаграмма № 1. Параллельность в направлениях развития

государств, 10-70 лет

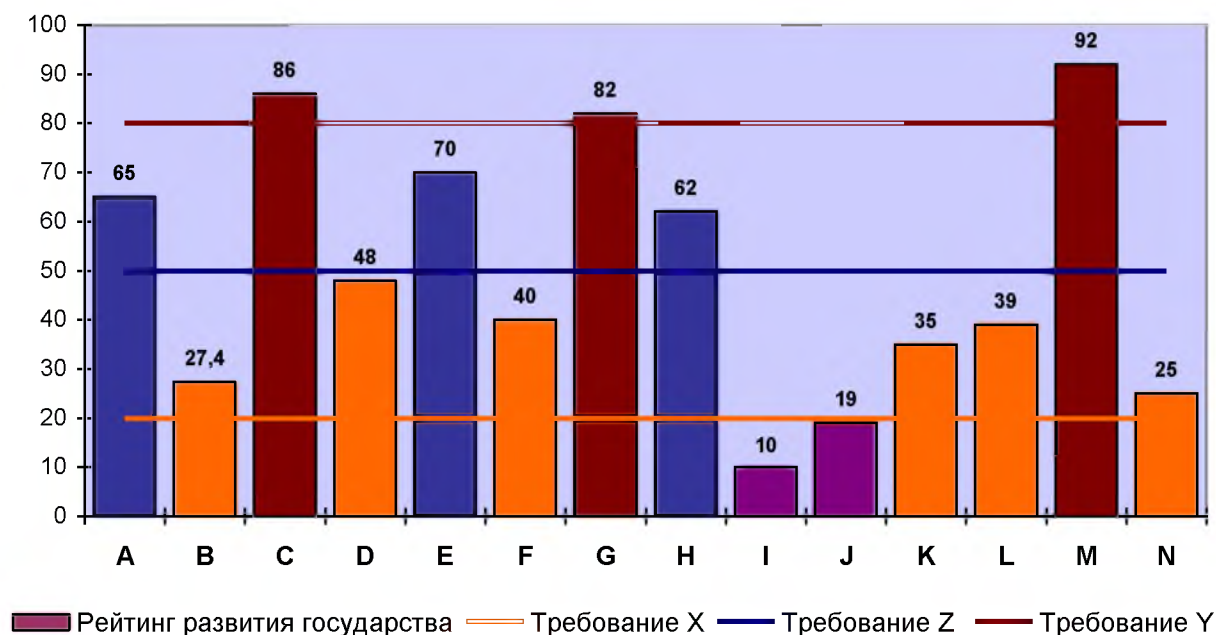
Как видим, характер направления развития каждого государства индивидуальный, но, в тоже время, наблюдаются типичные направления.

Как определить, к какому типу относится то или другое направление развития государства? По нашему мнению, для решения этой задачи существует необходимость в сравнительной оценке развития государств на основе показателей с агрегацией (лат. *aggregatio* — присоединение) разнообразных приемов качественного и количественного анализа, результатом чего является какая-то интегральная (обобщенная) оценка – «рейтинг» (англ. *rating*) – числовой или порядковый показатель, который отображает значимость определенного объекта (явления).

Получив «рейтинг» развития государств, мы сможем провести их ранжирование (англ. *ranking*) по определенным требованиям, что позволит определить, какие именно направления развития государств являются «параллельными» (см. Таблицу № 1).

Из Таблицы № 2 мы можем увидеть, что, при наличии требований Y, Z, X параллельными являются направления развития государств: 1) С, G и M; 2) А, E и H; 3) В, D, F, K, L и N; 4) I и J.

Таблица № 2. Ранжирование развитий государств

Каким же показателем определить место в рейтинге развития государств на международном уровне? Укажем, что таких показателей много, но среди них можно выделить следующие.

«Диамант развития» (Development “Diamond”) - используется специалистами Мирового банка для наглядного сравнения таких четырех статистических показателей исследуемой страны со средними значениями этих показателей в группе стран с соответствующим (низким, низким средним, высоким средним, высоким) уровнем дохода: 1) ожидаемая продолжительность жизни; 2) охват детей начальным образованием (валовой коэффициент зачисления в начальную школу); 3) доступ населения к чистой питьевой воде (safe water); 4) валовой национальный продукт (ВНП) на душу населения.

Механизм построения «диаманта» следующий: 1) величина каждого из показателей проходит процесс «индексации» в % относительно среднего для соответствующей группы стран показателя, а затем откладывается на одной из осей; 2) путем соединения четырех точек на

четырёх осях получаем ромб неправильной формы – «диамант развития» конкретной страны, форма которого соотносится с правильным ромбом – ромбом средних показателей, все вершины, которого находятся на одинаковом, соответствующем 100%, расстояния от центра.

Возможны два вывода: 1) наличие более чем средних достижений страны в определенной сфере развития (если вершина «диаманта развития» находится за пределами «100%» ромба), и 2) отставание от средних достижений страны в определенной сфере (когда любая вершина находится внутри «100%» ромба) (см. Диаграмму № 2).⁴ Однако, существенным недостатком этого метода считается невозможность сравнивать страны, которые относятся по уровню дохода к разным группам⁵, с чем мы также вынуждены согласиться.

Диаграмма № 2. «Диамант развития»: группа стран с X уровнем дохода

⁴ **Мир и Россия: материалы для размышлений и дискуссий.** Авторский коллектив: В.С. Автономов, А.П. Кузнецов, А.А. Мицкевич, Т.П. Субботина, К.А. Шерам. Учебное пособие под редакцией В.С. Автономова и Т.П. Субботиной. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – 146 с. – С. 83.; **Soubbotina, Tatyana.** (2004). *Beyond Economic Growth: An Introduction to Sustainable Development. 2 edition.* World Bank. 205 p. – p. 110.; **Soubbotina, Tatyana with Sheram, Katherine.** (2000). *Beyond Economic Growth: Meeting the Challenges of Global Development.* World Bank, 161 p. – p. 83.

⁵ **Цихан Т.В.** Сравнение стран мира методами международного ранжирования // Теория и практика управления. – 2003. - № 4. – С. 23-31.

Треугольный индекс благополучия наций (Wealth of Nations Triangle Index - WNTI) – показатель, который разрабатывается в ходе деятельности организации «Global Horizon Fund», основанной «Money Matters Institute» (MMI), членами которого является «Arthur Andersen», «Fidelity Investments», «GF Securities», «Heidrick & Struggles», «INVESCO», «Korn/ferry International», «Kuwait Projects Company», «Prudential Securities» и «State Street Corp.». В основе расчета WNTI лежит учет развития экономики, социальной сферы и информационной инфраструктуры государства (см. Таблицу № 3).⁶

Таблица № 3. «Золотой» баланс благополучия нации

⁶ **Кочетков Ю.** Латвия: между Россией и Западом // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. - № 3. – С. 59-62. – С. 59.

Источник: Global Horizon Fund. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<http://earlmisquitta.com/clients/globalhorizonfund/v1/WNIOverview.php>

Индекс провальных стран (Failed States Index – FSI) - с 2005 года составляется общественной организацией «Фонд мира» (The Fund for Peace), по заказу международного издания «Foreign Policy» с помощью специального системного инструмента оценки конфликтов (Conflict Assessment System Tool) на основании 12 критериев – индикаторов: А) социальные показатели (1) уровень демографического давления; 2) уровень миграции беженцев и/або перемещенных лиц; 3) наличие недовольных или с мстью настроенных групп; 4) устойчивая и перманентная эмиграция из страны); В) экономические показатели (5) неравномерность экономического развития; 6) уровень экономической нестабильности); С) политические показатели (7) уровень делегитимизции и криминализации государственных структур; 8) наличие и качество общественных услуг; 9) уровень нарушений прав человека; 10) уровень влияния аппарата государственной безопасности в качестве «государства в государстве»; 11) уровень влияния групповых и/або клановых элит; 12) степень вмешательства других государств или внешних политических субъектов).⁷

⁷ *Failed States Index Scores 2010*. (2010). [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

http://www.fundforpeace.org/web/index.php?option=com_content&task=view&id=452&Itemid=900

Индекс слабости государств (Index of State Weakness in the Developing World – SWDW Index) - представленный американским исследовательским центром «Brookings Institution», который охватывает только развивающиеся страны и основан на четырех базовых параметрах: 1) экономическая ситуация (темп роста национальной экономики, судьба валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, темпы инфляции, разрыв в доходах между богатыми и бедными, качество государственного управления и так далее); 2) политическая ситуация (эффективность работы власти, степень верховенства закона, открытость и подотчетность власти, степень контроля за коррупцией, уровень личной свободы); 3) сфера безопасности (уровень политической стабильности, наличие или отсутствие внутренних конфликтов, частота и интенсивность нарушений прав человека и т.д.); 4) социальная сфера (уровень детской смертности, доступность образования, ожидаемая продолжительность жизни, доступ населения к водопроводу и канализации и т.д.). Ранжирование позволяет отнести государства к государствам, которые: 1) обанкротились; 2) являются критически слабыми; 3) являются слабыми; 4) требуют внимания.⁸

Индекс уровня глобализации (Globalization Index – GI) - в течение многих лет рассчитывается консалтинговой компанией «A.T. Kearney» по заказу международного издания «Foreign Policy» путем отслеживания и оценки изменений в четырех ключевых компонентах глобальной интеграции, как: 1) торговые и инвестиционные потоки; 2) перемещение

⁸ *Index of State Weakness in the Developing World*. (2008). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.brookings.edu/~media/Files/rc/reports/2008/02_weak_states_index/02_weak_states_index.pdf

людей через границы; 3) уровень международных телефонных звонков и пользования Интернетом; 4) участие в международных организациях.⁹

Индекс коррумпированности (Corruption Perceptions Index - CPI)

- рассчитывается международной организацией «Transparency International» по результатам опросов представителей бизнеса, ученых-теоретиков и практиков, с применением методов экспертных оценок.¹⁰

Индекс демократии (Democracy Index - DI)

- при его помощи аналитический подраздел британского журнала «The Economist» - исследовательская компания «The Economist Intelligence Unit» измеряет уровень демократии внутри государства с применением методологии экспертных оценок и результатов опросов общественного мнения из соответствующих стран, которые характеризуют состояние пяти ключевых показателей «демократичности»: 1) избирательный процесс и плюрализм; 2) деятельность правительства; 3) политическое участие; 4) политическая культура; 5) гражданские свободы.¹¹

Глобальный индекс миролюбия (Global Peace Index – GPI)

- характеризует миролюбие стран мира, измеряя уровень насилия внутри государства и уровень агрессивности его внутренней политики. Разработкой рейтинга миролюбия с 2007 года занимается Институт экономики и мира (The Institute for Economics and Peace) и «The Economist Intelligence Unit». Глобальный индекс миролюбия рассчитывается на основании 23 показателей, объединенных в три группы: 1) наличие и масштаб конфликтов (внутренних и международных, в которые втянута та или другая страна и количество

⁹ **Kearney, A.T.** *Foreign Policy Globalization Index 2007*. (2007). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.atkearney.com/images/global/pdf/GIndex_2007.pdf;

¹⁰ *Transparency International Annual Report 2009*. (2010). Transparency International, 72 p. – p. 48-49.; *Global Corruption Report 2009*. (2009). Transparency International, 496 p. – p. 395-402.

¹¹ *Democracy index 2010*. (2010). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://graphics.eiu.com/PDF/Democracy_Index_2010_web.pdf

жертв в результате данных конфликтов, а также отношения государства с соседними странами); 2) уровень стабильности и безопасности государства (судьба беженцев и перемещенных лиц в общем количестве населения, количество насильственных преступлений и самоубийств, доступность оружия, количество заключенных на душу населения, наличие и степень террористических угроз, уровень ксенофобии и другое); 3) уровень милитаризации государства (размер военного бюджета по отношению к национальному валовому внутреннему продукту, общий военный потенциал государства, импорт и экспорт оружия, количество военнослужащих и сотрудников служб безопасности, суммарное количество вооружения на душу населения, уровень доступа населения к оружию и т.д.).¹²

Индекс свободы (Freedom Status - FS) - является результатом оценки степени политических и гражданских свобод, с помощью которого международная правозащитная организация «Дом Свободы» (Freedom House) с 1973 года условно разделяет все государства по принципу обеспечения политических и гражданских свобод на три группы: 1) свободные; 2) частично свободные; 3) несвободные.¹³

Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom - IEF) – комбинированный показатель и сопровождающий его рейтинг, который оценивает уровень экономической свободы в странах мира. Публикуется с 1995 года американским исследовательским центром «The Heritage Foundation» совместно с газетой «The Wall Street Journal». Экономическая свобода определяется экспертами «The Heritage Foundation» как отсутствие вмешательства правительства или

¹² *Global Peace Index 2010. Peace, Wealth and Human Potential.* (2010). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/PDF/2010/2010%20GPI%20Discussion%20Paper.pdf>

¹³ *Freedom in the World 2010: The Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties.* (2010). Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 838 p.

препятствия реализации всех «. прав по производству, распределению и потреблению товаров и услуг ... за исключением необходимой для граждан защиты и поддержки свободы как такой» (Ambassador Terry Miller и Anthony B. Kim), а Индекс экономической свободы как интегральный показатель 10 «экономических свобод»: 1) свобода бизнеса; 2) свобода торговли; 3) фискальная свобода; 4) государственные расходы; 5) монетарная свобода; 6) инвестиционная свобода; 7) финансовая свобода; 8) имущественные права; 9) свобода от коррупции; 10) свобода труда.¹⁴ В результате осуществляется ранжирование стран, которые в плане экономической свободы: 1) свободные; 2) преимущественно свободные; 3) умеренно свободные; 4) преимущественно несвободные; 5) подавленные.

Индикаторы рынка труда - публикуются Международной организацией труда (International Labor Organization) и представляют собой 20 показателей, которые характеризуют разные аспекты достоинства и производительности труда, в том числе и масштабы занятости, недостаток рабочих мест и характеристики добытчиков, вопроса образования заработной платы, доходов, компенсационных расходов и др.¹⁵

Индекс качества смерти (Quality Of Death Index – QOD Index) - представлен сингапурской благотворительной социально-экологической организацией «The Lien Foundation» и британской «The Economist Intelligence Unit», при подготовке которого исследователи руководствовались методологией экспертных оценок, которая основана на состоянии 24 количественных и качественных показателей, объединенных в четыре группы: 1) базовые социальные и медицинские

¹⁴ *2011 Index of Economic Freedom*. (2011). The Heritage Foundation/The Wall Street Journal, 474 p. – p. 20-24.

¹⁵ **Key Indicators of the Labour Market (KILM), Sixth Edition. Executive summary.** (2009). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kilm.ilo.org/KILMnetBeta/pdf/Executive%20SummaryEN-2009.pdf>

услуги для людей в конце их жизни; 2) наличие и доступность услуг; 3) стоимость услуг; 4) качество услуг.¹⁶

Следует признать, что это не полный перечень мировых рейтингов, которые используются для сравнения развития государств на международном уровне. Однако, среди всех существующих рейтингов, по нашему мнению, наибольшего внимания заслуживает **Индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index - HDI)** – статистический показатель, который характеризует важнейшие аспекты человеческого благополучия: 1) здоровье; 2) образование; 3) уровень жизни (см. Таблицу № 4).

Таблица № 4. Компоненты Индекса развития человеческого потенциала

Источник: Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М., Издательство «Весь Мир», 2010. – С. 13, 215.

С помощью HDI эксперты выделяют четыре группы стран по развитию человеческого потенциала: 1) с наивысшим уровнем; 2) с высоким уровнем; 3) со средним уровнем; 4) с низким уровнем.

¹⁶ **The quality of death. Ranking end-of-life care across the world.** (2010). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.lifebeforedeath.com/pdf/Quality of Death Index Report.pdf>

Как видим в мире существуют много способов определить место государств в рейтинге развития. Отметим, что выбор одного из таких способов должен быть исследователем обоснован.

Мы, в частности, берем за основу ранжирование стран по уровню развития HDI и соответствующее группирования, предложенные экспертами Программы Развития Организации Объединенных Наций (United Nations Development Programme - UNDP). Делаем это, исходя из того, что для такого ранжирования предварительно осуществляется характеристика важнейших аспектов человеческого благополучия (здоровье, образование и уровень жизни), – то есть аспектов, которые более приближены к составляющим прогресса (социальная, материальная и научная).

Исходя из этого, мы можем выделить четыре группы стран, «параллельных» в своем развитии: **1) страны с наивысшим уровнем развития:** Норвегия, Австралия, Новая Зеландия, США, Ирландия, Лихтенштейн, Нидерланды, Канада, Швеция, Германия, Корея (Республика), Швейцария, Франция, Израиль, Финляндия, Исландия, Бельгия, Дания, Испания, Гонконг (Китай (САР)), Греция, Италия, Люксембург, Австрия, Объединенное Королевство, Сингапур, Чешская Республика, Словения, Андорра, Словакия, Объединены Арабские Эмираты, Мальта, Эстония, Кипр, Венгрия, Бруней Даруссалам, Катар, Бахрейн, Португалия, Польша, Барбадос (всего – 41 страна); **2) страны с высоким уровнем развития:** Багамские Острова, Литва, Чили, Аргентина, Кувейт, Латвия, Черногория, Румыния, Хорватия, Уругвай, Ливийская Арабская Джамахирия, Панама, Саудовская Аравия, Мексика, Малайзия, Болгария, Тринидад и Тобаго, Сербия, Беларусь, Коста-Рика, Перу, Албания, Российская Федерация, Казахстан, Азербайджан, Босния и Герцеговина, Украина, Иран (Исламская Республика), Македония, Маврикий, Бразилия, Грузия, Венесуэла, Армения, Эквадор, Белиз, Колумбия, Ямайка, Тунис, Иордания, Турция, Алжир, Тонга (всего – 43

страны); **3) страны со средним уровнем развития:** Фиджи, Туркменистан, Доминиканская Республика, Китай, Сальвадор, Шри-Ланка, Таиланд, Габон, Суринам, Боливия, Парагвай, Филиппины, Ботсвана, Молдова, Монголия, Египет, Узбекистан, Микронезия (Федеральные Штаты), Гайана, Намибия, Гондурас, Мальдивские Острова, Индонезия, Киргизстан, Южноафриканская Республика, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Вьетнам, Марокко, Никарагуа, Гватемала, Экваториальная Гвинея, Кабо-Верде, Индия, Тимор-Лешти, Свазиленд, ЛНДР, Соломоновы Острова, Камбоджа, Пакистан, Конго, Сан-Томе и Принсипи (всего – 42 страны); **4) страны с низким уровнем развития:** Кения, Бангладеш, Гана, Камерун, Мьянма, Йемен, Бенин, Мадагаскар, Мавритания, Папуа-Новая Гвинея, Непал, Того, Коморские Острова, Лесото, Нигерия, Уганда, Сенегал, Гаити, Ангола, Джибути, Танзания, Кот-д’Ивуар, Замбия, Гамбия, Руанда, Малави, Судан, Афганистан, Гвинея, Эфиопия, Сьерра-Леоне, Центральноафриканская Республика, Мали, Буркина-Фасо, Либерия, Чад, Гвинея-Бисау, Мозамбик, Бурунди, Нигер, Конго (Демократическая Республика), Зимбабве (всего – 42 страны).¹⁷

Таким образом, определяя **сущность «параллельного» подхода к сравнительно-криминологическим исследованиям**, отметим, что это подход, с помощью которого поддаются сравнению 1) уровень преступности (отдельных ее видов); 2) явление, которое имеет непосредственное отношение к преступности; 3) результаты эксперимента криминолога в двух странах; 4) уровень криминальной виктимизации; 5) уровень призонизации; **только среди стран с типичным уровнем (направлением) развития (наивысший, высокий, средний, низкий).**

¹⁷ Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М.: «Весь Мир», 2010. – 244 с. – С. 143-146.

Считаем, что раскрытие сущности этого подхода позволяет выделить исследования, которые осуществляются с его помощью. А их анализ, в свою очередь, предоставит возможность осуществить характеристику его современного состояния.

СОСТОЯНИЕ

Каким является состояние «параллельного» подхода к сравнительно-криминологическим исследованиям?

Сравнение уровней преступности (ее видов). Анализ научных трудов показал, что с помощью данного подхода сравнения уровней преступности (ее видов) осуществляются. Однако, если мы ведем речь о четырех типичных уровнях развития стран - наивысший, высокий, средний, низкий, то многими криминологами берется за основу другая типологизация стран. Но сущность подхода остается неизменной.

Еще в 1973 году Marshall B. Clinard и Daniel J. Abbott провели сравнительное исследование преступности в странах, которые они отнесли к развивающимся.¹⁸ Jackson Toby в свое время проводил сравнительные исследования преступности молодежи в странах, которых он относил к группе «постиндустриальных обществ».¹⁹ Maria Los и Palmer Anderson проводили сравнительные исследования преступности и делинквентности в европейских странах. Однако, для таких сравнительных исследований выбирались не все европейские страны, а только «избранные».²⁰ Результаты их исследований

¹⁸ **Clinard, Marshall B. and Abbott, Daniel J.** (1973). *Crime in Developing Countries: A Comparative Perspective*. John Wiley & Sons Inc., 336 p.

¹⁹ **Toby, Jackson.** (1981). *Youth Crime in Postindustrial Societies: An Integrated Perspective* (p. 18-42). In: *Readings in Comparative Criminology*. (1981). Louise I. Shelley (Ed.). Southern Illinois University Press, Carbondale, IL. 273 p.

²⁰ **Los, Maria and Anderson, Palmer.** (1981). *Crime and Delinquency Research in Selected European Countries* (p. 201-216). In: *Readings in Comparative Criminology*. (1981). Louise I. Shelley (Ed.). Southern Illinois University Press, Carbondale, IL. 273 p.

публиковались в 1981 году в труде «Чтения в Сравнительной Криминологии» (Readings in Comparative Criminology) под редакцией Louise I. Shelley, которая в том же году в труде, посвященном исследованию влияния индустриализации и урбанизации на преступность в контексте связи преступности и модернизации, четко выделила группы стран, в которых такие исследования преступности проводились: 1) развитые страны; 2) развивающиеся страны.²¹

Louise I. Shelley является соавтором с Hans-Günther-ом Heiland-ом и Hisao Katō другого труда, посвященного исследованию преступности и ее контроля в сравнительной перспективе (Crime and Control in Comparative Perspectives), в котором публиковались результаты исследования в странах, которые они относили к: 1) развитым нациям – Скандинавские страны, Германия, Япония, Соединенные Штаты Америки, Канада; 2) нациям, которые развиваются, - Венесуэла, Ямайка, Тринидад, Тобаго, Барбадос, Нигерия, Индия; 3) социалистическим нациям - Венгрия, Китай. Следует отметить, что результаты исследований указанных ученых публиковались в 1992 году²² и уровень развития некоторых стран за это время существенно улучшился. Мы специально не хотим заострять на этом внимание, поскольку речь идет не о том, почему именно автор отнес ту или иную страну к той или иной группе, а о том, что он такие группы использует.

Ранее этого события, в 1985 году Pat Mayhew и J.M. Smith осуществили сравнение данных Обзора преступности Британии (British Crime Survey), в котором принимали участие Англия, Уэльс и

²¹ **Shelley, Louise I.** (1981). Crime and Modernization: The Impact of Industrialization and Urbanization on Crime. Carbondale, IL: Southern Illinois University Press. 186 p.

²² **Heiland, Hans-Günther; Shelley, Louise I.; Katō, Hisao.** (1992). Crime and Control in Comparative Perspectives. Berlin; New-York: Walter de Gruyter, 292 p.

Шотландия, – тоже развитые страны.²³ J.Walker, P.R. Wilson, D. Chappell и D. Weatherburn, ставя перед собой цель сравнить преступность в Австралии с преступностью в других странах, определили такие страны: Англия и Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия, Нидерланды, Германия (на то время Западная), Швейцария, Бельгия, Франция, Испания, Норвегия, Финляндия, Соединенные Штаты Америки, Канада²⁴, которые также можно отнести к развитым.

В 2000 году вышла в свет коллективная монография «Преступность и контроль преступности: глобальный взгляд» (Crime and Crime Control: A Global View) под редакцией Gregg-a Barak-a. По мнению ее авторов (Emilio E. Dellasoppa, Mark S. Gaylord, Hans-Joerg Albrecht, Raymond Teske, Chris Abotchie, S. Georg Vincentnathan, Hamid R. Kusha, Jon'a F. Meyer, James Zion, Henk van de Bunt, Ineke Haen Marshall, Georg Pavlich, Obbi N. Ignatius Ebbe, Wojciech Cebulak, Emil Plywaczewski, William Alex Pridemore, Mayling Maria Chu, Nic Groombridge, Gary Feinberg, Gregg Barak), труд призван раскрыть отличия и общности, существующие между разными культурами в их уровнях преступности и противодействия ей. Как указывают авторы монографии, страны выбирались с целью представить каждый регион мира и предоставить как можно более широкую картину решения вопросов, связанных с преступностью и попытками разных культур ее контролировать.

Но, нам следует отметить принцип, по котрому выбирались страны – их принадлежность к определенному типу, а именно: 1) развивающихся государств: Бразилия, Китай, Индия, Иран, Польша, Российская Федерация; 2) развитых государств: Германия, Нидерланды, Новая

²³ **Mayhew, Pat and Smith, J. M.** (1985). Crime in England and Wales and Scotland: A British Crime Survey Comparison. *The British Journal of Criminology* 25 (2): 148-159.

²⁴ **Walker, J.; Wilson, P. R.; Chappell, D. and Weatherburn D.** (1990) *A Comparison of Crime in Australia and Other Countries*. Australian Institute of Criminology. 8 p.

Зеландия, Тайвань, Объединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки; 3) посттрадиционных наций-государств: Гана, Навахо, Нигерия.²⁵ Эту позицию Gregg Barak отстаивал и в дальнейшем.²⁶

Существуют исследования, прямой целью которых является сравнение преступности в странах определенного типа развития. Так, примером может быть попытка John-a A. Arthur-a и Otwin Marenin обосновать необходимость внедрения «case» подхода к сравнительно-криминологическим исследованиям в результате характеристики преступности в развивающихся странах.²⁷ Можем еще добавить, что существуют примеры не только сравнительной характеристики преступности в развивающихся странах, но и сравнения эффективности программ противодействия преступности в таких странах с целью их усовершенствования (Roger Bowles, Joseph Akpokodje и Emmanuel Tigere).²⁸

К сожалению, сравнительно-криминологические исследования в группах стран со средним и низким уровнями развития не встречаются. Это можно объяснить тем, что страны, которые относятся к таким группам, сталкиваются с проблемами статистики преступности или ее не предоставляют (по разным причинам).

Следует отметить, что основанные на территории Европейского Союза Обзоры самозаявленной делинквентности (Self-reported Delinquency Surveys – SRDS) – исследование, во время которого лицам предлагается раскрыть свое делинквентное поведение (обычно

²⁵ *Crime and crime control: A Global View.* (2000). Gregg Barak (Ed.). Greenwood Publishing Group, 262 p.

²⁶ **Barak, Gregg.** (2001). Crime and Crime Control in an Age of Globalization: A Theoretical Dissection. *Critical Criminology 10 (1): 57-72.*

²⁷ **Arthur, John A. and Marenin, Otwin.** (1995). Explaining crime in developing countries: The need for a case study approach. *Crime, Law and Social Change 23 (3): 191-214.*

²⁸ **Bowles, Roger; Akpokodje, Joseph and Tigere, Emmanuel.** (2005). Evidence-Based Approaches to Crime Prevention in Developing Countries. *European Journal on Criminal Policy and Research 11 (3-4): 347-377.*

проводится с несовершеннолетними), также охватывают страны с высоким уровнем развития: Нидерланды, Финляндия, Франция, Германия, Большая Британия, Ирландия, Италия, Швеция.²⁹

Кроме того, с помощью «параллельного» подхода осуществляются **сравнительные исследования явлений, которые имеют непосредственное отношение к преступности.** Примером этого служит исследование преступности, бедности и коррупции в органах полиции развивающихся стран (Jens Chr. Andvig и Odd-Helge Fjeldstad)³⁰ и коррупции в судебных органах таких стран (Edgardo Buscaglia)³¹.

Интерес представляет анализ сравнительных исследований **уровней уголовной виктимизации.** Так, объектом исследования, проведенного в 1984 году Ричардом Блок-ом стали уровни уголовной виктимизации в Финляндии, Австралии, Нидерландах, Израиля, Канады и Соединенных Штатов Америки.³² Через несколько лет этот же исследователь для проведения сравнения выбрал другой состав стран: Англию и Уэльс, Нидерланды, Шотландию и США.³³ Безусловно, страны,

²⁹ **Aebi, Marcelo F.** *Self-Reported Delinquency Surveys in Europe* (p. 1). In: *Self-Reported Crime and Deviance Studies in Europe: Current State of Knowledge and Review of Use*. (2009). Renée Zauberman (Ed.). Asp / Vubpress / Upa, 254 p.

³⁰ **Andvig, Jens Chr. and Fjeldstad, Odd-Helge.** (2008). *Crime, Poverty and Police Corruption in Developing Countries*. Bergen: Chr. Michelsen Institute (CMI Working Paper WP 2008: 7), 32 p.

³¹ **Buscaglia, Edgardo.** (1999). *Judicial Corruption in Developing Countries: Its Causes and Economic Consequences*. Hoover Institution on War, Revolution and Peace; Stanford University, 16 p.; **Buscaglia, Edgardo.** (2001). *Judicial Corruption in Developing Countries: Its Causes and Economic Consequences*. Vienna. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.unodc.org/pdf/crime/gpacpublications/cicp14.pdf>

³² **Block, Richard.** (1984) *Victimization and Fear of Crime: World Perspectives*. United States, Bureau of Justice Statistics, 102 p.

³³ **Block, Richard.** (1988). A Comparison of Victimization, Crime Assessment, and Fear of Crime in England/Wales, the Netherlands, Scotland and the United States. *Journal of Housing and the Built Environment* 3 (4): 345-360.

которые выбрал автор этих исследований, можно отнести к странам с высоким уровнем развития.

Ugljesa Zvekic и Anna Alvazzi del Frate посвятили много лет сравнительному исследованию уголовной виктимизации в «развивающемся мире» (Developing World). Так, в 1995 году было опубликовано их совместное исследование, посвященное этой проблематике.³⁴ В 2004 году был опубликован их очередной труд с таким же названием, где «сырьем» для проведения сравнительного исследования стала информация из таких городов/стран: Пекин, Китай; Бомбей, Индия; Джакарта, Индонезия; Манила, Филиппины; Порт Моресби, Папуа Новая Гвинея; Буэнос-Айрес, Аргентина; Рио-де-Жанейро, Бразилия; Сан-Хосе, Коста-Рика; Тунис, Тунис; Каир, Египет; Дар ес Салам, Танзания; Кампала, Уганда и Йоханесбург, ЮАР.³⁵ По мнению авторов, страны, уровень уголовной виктимизации в городах которых использовался для анализа, являются развивающимися странами.

Кроме того, Anna Alvazzi del Frate и Angela Patrignani в 1995 году провели исследование виктимизации женщин в развивающихся странах.³⁶ Последующая научная работа первого автора привела к появлению в 1998 году результатов исследования, посвященного жертвам преступлений в странах этого типа развития.³⁷ И в этом же году мир увидел результаты сравнительного исследования состояния

³⁴ **Zvekic, Ugljesa; Alvazzi del Frate, Anna.** (1995). *Criminal Victimization In The Developing World*. United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute, 434 p.

³⁵ **Zvekic, Ugljesa; Alvazzi del Frate, Anna.** (2004). *Criminal Victimization In The Developing World*. DIANE Publishing, 434 p.

³⁶ **Alvazzi del Frate, Anna; Patrignani, Angela.** (1995). *Women's victimization in developing countries*. UNICRI, 32 p.

³⁷ **Alvazzi del Frate, Anna** (1998). *Victims of Crime in the Developing countries*. UNICRI Publication no 57, Rome. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://rechten.uvt.nl/icvs/pdf/files/c01_57.PDF

уголовной виктимизации в странах с переходной экономикой.³⁸ Как видим, в данном случае автор выбирал для проведения исследования страны по определенному типу развития экономики.

Логично, что развитие экономики в стране влияет на уровень ее индустриализации – процесс ускоренного развития промышленности (в первую очередь – тяжелой, превращение хозяйства страны на индустриальное), и наоборот. Поэтому, Р. Mayhew и J.J.M. Van Dijk и использовали критерий «индустриализации» для выбора 11 стран с целью сравнения уровня уголовной виктимизации в них. Такими странами по состоянию на 1997 год стали: Австрия, Канада, Англия и Уэльс, Финляндия, Франция, Нидерланды, Северная Ирландия, Польша, Шотландия, Швеция, Швейцария и Соединенные Штаты Америки.³⁹ Такой же критерий «индустриализации» использовали и J. van Kesteren, Р. Mayhew и Paul Nieuwbeerta для сравнения в 2000 году уровней уголовной виктимизации в 17 странах: Канада, Англия и Уэльс, Финляндия, Франция, Нидерланды, Северная Ирландия, Польша, Шотландия, Швеция, Швейцария и Соединенные Штаты Америки, Бельгия, Испания (Каталония), Дания, Япония, Португалия.⁴⁰ Думается, что этих авторов подтолкнул к такому выбору научный труд 1992 года

³⁸ **Ugljesa Zvekic**, (1998). Criminal victimisation in countries in transition. UNICRI Publication no 61, Rome. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://rechten.uvt.nl/icvs/pdf/c01_61.PDF

³⁹ **Mayhew, P., Van Dijk, J.J.M.** (1997). Criminal Victimization in eleven Industrialised Countries. Key findings from the 1996 International Crime Victims Survey. The Hague: Ministry of Justice, WODC. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rechten.uvt.nl/icvs/pdf/summary162.PDF>

⁴⁰ **Kesteren, J. van, Mayhew, P., Nieuwbeerta, Paul.** (2000). *Criminal victimisation in seventeen industrialised countries. Key findings from the 2000 International Crime Victims Survey.* The Hague: WODC, NSCR, 224 p.

под авторством J.J.M. Van Dijk-а и P. Mayhew «Уголовная виктимизация в индустриализованном мире». ⁴¹

Анализ научных трудов показал что с помощью «параллельного» подхода сравнения уровней виктимизации (ее видов) осуществляются. Но, к сожалению, сравнительно-криминологические исследования в группах стран со средним и низким уровнями развития не встречаются. Это можно объяснить тем, что страны, которые относятся к таким группам, сталкиваются с проблемами статистики виктимизации или ее не предоставляют. Также в таких странах имеются проблемы с финансированием национального компонента Международного обзора уголовной виктимизации (International Crime Victims Survey), которые, бесспорно, влияют на представление страны в таком обзоре и данных, которые характеризуют уголовную виктимизацию в ней.

Анализ научной литературы также позволяет утверждать об отсутствии сравнений **уровней призонизации** в странах с использованием «параллельного подхода». **Проведение эксперимента в странах** (replication of an experimental design), которые можно отнести к странам с типичным направлением развития, встречается редко.

В качестве примера можем привести исследование под названием «Владение оружием и готовность реагировать на угрозы насилия: Соединенные Штаты и Япония», которое проводилось в рамках изучения социальных и культурных различий насилия в Японии и США (Paul C. Friday, John P.J. Dussich, Takayuki Okada, Akira Yamagami, Richard D. Knudten). ⁴² Целью такого исследования была фиксация поведения респондентов в искусственно созданных ситуациях. Однако,

⁴¹ **Van Dijk, J.J.M., & Mayhew, P.** (1992). *Criminal victimization in the Industrialized World: Key findings of the 1989 and 1992 International Crime Surveys*. The Hague: Ministry of Justice, Department of Crime Prevention, 97 p.

⁴² **Dussich, John P. J.; Friday, Paul C.; Okada, Takayuki; Yamagami, Akira and Knudten, Richard D.** (2001). *Different Responses to Violence in Japan and America*. Monsey, NY: Criminal Justice Press, 223 p.

кроме того, что такие исследования нуждаются в координации деятельности лиц, которые их проводят, значительного материально-технического обеспечения и их проведения в одном часовом интервале, они связаны со значительными финансовыми расходами для исследователей.

Для исследователей из стран, которые относятся к группам среднего и низкого уровней развития, такие исследования представляются невозможными.

Учитывая указанное, возникает логический вопрос о том, **какие возможности «параллельного» подхода к сравнительно-криминологическим исследованиям?**

ВОЗМОЖНОСТИ

В результате сравнения с помощью «параллельного» подхода внутри указанных групп стран таких их категорий, как: 1) уровень преступности (отдельных ее видов); 2) явление, которое имеет непосредственное отношение к преступности; 3) результаты эксперимента; 4) уровень уголовной виктимизации; 5) уровень призонизации; можно сделать выводы о существующем на данном историческом этапе: 1) уровне общей преступности в группе и доминирующий в ней ее вид; 2) доминирующее явление/доминирующие явления в группе, которое/которые имеет/имеют непосредственное отношение к преступности; 3) уровень уголовной виктимизации в группе и доминирующий в ней ее вид; 4) уровень призонизации в группе и доминирующий в ней ее вид; 5) удельный вес общей преступности/вида преступности в одной группе стран в общем количестве преступлений/преступлений вида, совершенных в мире.

По нашему мнению, понимание картины доминирования общей злочинности/ее вида, явлений, которые имеют непосредственное

отношение к преступности, уголовной виктимизации/ее вида и призонизации/ее вида на территории государств, которые относятся к определенной группе/определенных групп в группе позволит сделать вывод о характере влияния на них уровней развития государства и, соответственно, определить среди них самый безопасный.

Кроме того, имея представление о преступности, которая свойственна странам высшего уровня развития, мы можем сделать прогноз преступности, которая будет свойственна стране в случае занятия ею высшего уровня своего развития. И наоборот – прогноз в случае занятия низшего уровня, имея представление о преступности, которая свойственна странам низшего уровня развития. То же самое касается и уголовной виктимизации, призонизации населения и явлений, которые имеют отношение к преступности.